

Руденко И. В.

ДАЧНАЯ ЖИЗНЬ ПЕТЕРБУРГА НАЧАЛА XX ВЕКА. ПО МАТЕРИАЛАМ ДАЧНЫХ ГАЗЕТ (Ораниенбаумская линия железной дороги)

С середины XIX века выезд петербуржцев на дачу постепенно становится массовым явлением. Ужасный климат летом и вовсе невыносим: дымы фабричных труб, толчея на улицах, зловонье, пыль и грязь – вот спутники каждого, кто рисковал остаться летом в городе. На это время петербуржцы всех сословий и классов стараются покинуть город, тем более, что его окрестности изобилуют прекрасными местами для отдыха.

Сильный толчок к освоению дачных мест дало строительство железных дорог. Дорогу на Петергоф закончили в 1857 году, в 1864-м ветку продолжили до Ораниенбаума. Это придало жизни старым местам отдыха, строились и новые поселки.

В подтверждение исключительности дачной жизни, ее автономности, специфичности дачных забот, развлечений, будней и праздников, появились дачные газеты, посвященные всему тому, что сопровождает дачника в течение летнего сезона. За редким исключением, жизни такой газете был отпущен один летний сезон. Вот, например, редакционное заявление газеты, выходившей летом 1911 года: «Приступая к изданию газеты “Дачная жизнь”, мы поставили своею главною задачей обслуживание интересов дачных обывателей в их социальной и экономической жизни. Петербургская пресса, имеющая более широкие цели, естественно не может в должной мере предоставить своих страниц освещению нужд дачников столичных окрестностей. А потому всегда чувствовалась потребность в таком органе, который явился бы живым откликом дачной жизни и был зеркалом ее светлых и темных сторон».

Потребность в таких изданиях подтверждалась и тем, что помимо специальных дачных газет, во многих дачных местностях выпускались рукописные и гектографированные листки.

Летнюю жизнь Ораниенбаумской ветки Балтийской железной дороги в начале XX века, кроме газеты «Дачная жизнь», освещали газеты «Дачник» (1909), «Ораниенбаумский дачный листок» (1907 – 1908) и, наконец, стрельнинская газета «Дачница» (1912). Газета «Царскосельское дело» (1906 – 1916) не была «дачной», но острый на язык корреспондент Г. регулярно в своих заметках и статьях освещал дачную жизнь поселков Ораниенбаумской ветки.

Итак, посмотрим же глазами обывателя начала века на страницы этих газет и, останавливаясь в наиболее интересных, значительных и модных дачных поселках, совершив путешествие по популярным дачным местам Ораниенбаумской линии железной дороги. Но перед путешествием выясним, что же представляла собой Ораниенбаумская ветка в начале XX века.

До Балтийского вокзала, кроме традиционного извозчика, можно было добраться и на новейшем тогда виде транспорта – трамвае. Маршруты трамваев менялись достаточно часто. В 1907 – 1911 годах до вокзала ходил маршрут номер 1 (Новая Деревня – Садовая – Балтийский вокзал), номер 8 (Финляндский вокзал – Сампсониевский мост – Тучков мост – Николаевский мост – Балтийский вокзал), номера 3 и 9. Из-за большого количества дачников, ежедневно прибывающих с утренними поездами на работу в город, у трамваев частенько возникало столпотворение. Вот что по этому поводу 19 – 20 июня 1909 года замечала газета «Дачник» в заметке «Трамвайные беспорядки»: «Нам приходится ежедневно наблюдать следующую картину, которая происходит у вокзала Балтийской железной дороги. Прибывающие с утренних поездов стараются занять места в стоящие с семи часов утра трамваи, стремясь обыкновенно попасть в первый отправляющийся вагон, отчего и получается в вагонах переполнение и давка, в которых и приходится быть по получасу, то есть до половины восьмого, когда только будет дан сигнал о начале движения. Для более удобного сообщения и для того, чтобы избежать переполнения вагонов, следовало бы пускать в движение хотя бы два вагона трамваев №№ 3 и 8 в семь часов пятнадцать минут, а следующую смену – в семь тридцать. От такого расписания по движению, мы полагали бы, что ничего кроме удобств не было бы быть для обывателя среднего класса».

Но отправляющимся на дачу эти проблемы пока не грозят. Для начала ознакомимся с расписанием движения поездов. Пригородные поезда ходили для того времени достаточно часто, в среднем – каждые сорок минут. Первый состав из Санкт-Петербурга отправлялся в семь часов утра, последний – без двадцати час пополночи. Из Ораниенбаума: первый – в двадцать минут седьмого, последний – в половину первого ночи. В горячие дачные месяцы назначались дополнительные поезда.

Но прежде, чем отправиться в путь, неплохо бы ознакомиться с порядками на этой дороге.

Единственный номер газеты «Вестник Ораниенбаумской линии», который вышел 19 ноября 1912 года, содержал критику железнодорожных порядков: «Вагоны в поездах, обращающихся по Ораниенбаумской линии Северо-Западной железной дороги освещаются очень скудно: при этом фонари часто совершенно гаснут, и пассажирам приходится целые перегоны сидеть в абсолютной темноте. При таком положении вещей пассажиры лишены возможности заниматься в дороге чтением. Многие из них ездят со своими свечами».

Поездки на поездах этой линии, как оказывается, не всегда бывали безопасны. Так, в газете «Ораниенбаумский дачный листок» за 1 июля 1908 года читаем: «21 и 22 июня неизвестно кем между станциями Ораниенбаум и Старый Петергоф были брошены камни в поезд. Балтийской железной дороге причинен ущерб. В обоих случаях камни попали в вагоны первого класса, камни разбили стекла в вагонах».

Однако все эти проблемы не в состоянии были остановить горожанина в его стремлении поскорее покинуть город и перебраться на дачу.

ДАЧНОЕ

«Закончилась постройка платформы поселка “Дачное”, расположенного на земле Максимовича между Лиговым и Санкт-Петербургом. Плата за проезд от Петербурга до поселка “Дачное” назначена такая же, как и для Лигово», – сообщила газета «Дачник» в номере от 24 – 26 мая 1909 года. Теперь поезд делал первую остановку не в Лигово, как раньше, а у вновь построенной платформы.

Непременным атрибутом, визитной карточкой того или иного дачного места был театр. И вот уже через два года газета «Дачная жизнь» (1911. 30 апреля) свидетельствует: «В местности Дачное строится театр, и в течение лета в нем будет работать труппа В. В. Адашева». Постройка театра свидетельствовала о том, что в этой местности появились зрители, то есть люди достаточного культурного уровня, имеющие потребность в посещении театра. Кроме того, его появление означало – Дачное процветало.

ЛИГОВО

Если Дачное было еще поселком малоизвестным, и упоминания о нем в газетах, собственно, и ограничивались вышеупомянутыми двумя публикациями, то следующий поселок, Лигово, уже успел сыскать себе славу у дачников. Он находился на тринадцатой версте от Петербурга, и до 1909 года поезд первый раз останавливался именно здесь. Летом из вагонов в Лигово выходили, в основном, люди небогатые: мелкие чиновники и служащие, кустари, рабочие. У интеллигентной публики местность эта популярностью не пользовалась. «Сюда обыкновенно стремятся благодаря удобному сообщению (летом каждые десять минут идет поезд) и близкому расстоянию от Петербурга именно средний обыватель, имеющий в городе продолжительную службу или приватные занятия, а главное – неширокий карман. Местность эта для среднего обывателя – единственный удобный уголок; если бы не отсутствие в некоторых частях Лигово воды, эта дачная местность имела бы большую популярность. <...> Половина всех дач занимается за последние годы большей частью зиморами», – отмечала газета «Дачная жизнь» (1911. № 4)

Жизнь здесь очень напоминала жизнь рабочих окраин со всеми ее минусами. Вышеупомянутый корреспондент газеты «Царскосельское дело» не очень грамотно, но всесторонне осветил все положительные и отрицательные стороны летней жизни в Лигово: «Самой близкой дачной местностью по Балтийской железной дороге и к тому же обладающей кое-какими уголками, если не отличающимися живописностью, во всяком случае, где усталый глаз петербуржца находит покой и маленькую отраду, является Лигово. Здесь имеется хороший парк, озера, уносящие не одну жертву ежегодно, и к тому же без возвращения, несмотря ни на какие розыски, и некоторые увеселительные заведения. Из них выделим большой театр с даваемыми чуть ли ежегодно пьесами. Здешняя станция, прозванная с давних пор почему-то словом “платформа”, служит местом сбора дачной флиртующей молодежи, начиная с кадетов, гимназистов, реалистов и прочих учеников, и кончая местными парнями-хулиганами. Последних в парке можно встретить когда угодно: днем, вечером, а ночью и подавно. Я помню еще то время, когда этот парк, запущенный и отнесенный к разряду “естественных”, славился своей простотой, напоминающей лес. Теперь за несколько лет его не узнать. Много вырубленных деревьев, яичная скорлупа, раскиданная повсеместно, пустые бутылки от пива, конечно, битые, так как целые подбираются особыми любителями и отдаются в склад, и вообще грязь делают впечатление клоаки, но ничуть не места отдыха семейных лиц, желающих провести свое летнее время в зелени и на “чистом” воздухе. Катание на лодках хотя и продолжается, но далеко не безопасно. По праздничным дням громкие раскаты гармонии с гиканьем и пьяным пением подгулявших крестьян отравляют удовольствие дачников. И правда, в какие-нибудь три года здесь не найти живого места: все застроено, все полно. В этом году дачников еще больше, и поэтому жизнь здесь кипит ключом. Гуляние по утрам тоже не представляет удовольствия, так как стол-

бы пыли носятся, засыпая дачников. Общество благоустройства хоть и “процветает”, но ягодки его еще впереди, а пока лишь один “пустоцвет”. Оно не поможет оградить дачников от безобразия. Во всяком случае Лигово почему-то было и есть любимой дачной местностью как дачников, так и зимогоров, ютящихся здесь в изобилии».

Практически во всех газетных публикациях летняя жизнь в Лигово 1907 – 1911 годов предстает в довольно-таки неприглядном свете. Эта местность, в отличие от мест отдыха, находящихся несколько далее от столицы, как будто еще несет на себе отпечаток суетной петербургской жизни.

СЕРГИЕВА ПУСТЫНЬ

Эта дачная местность была следующей после Лигово. Из рекламы в газете «Дачник» (1909. 1 – 2 июля. № 13.) следует, что заселялась она весьма активно: «По Балтийской железной дороге. Станция Сергиева пустынь. Образован новый дачный поселок “Новоселье” от Санкт-Петербурга 28 минут езды. Продаются под дачи земли с лесом ценою от 50 копеек за квадратный сажень. Сухая здоровая местность на третьей версте от вокзала по шоссе. К монастырю и к морю ходит конка. В короткое время продано около пятидесяти участков».

Представить себе дачную жизнь в Сергиевой пустыни нам помогает все тот же корреспондент из «Царскосельского дела»: «Нет хуже нашей местности, говорят здешние дачники: пыль, грязь, скука, сырость, бог знает, что такое. Однако, спрашивается, зачем же жить там, где не нравится? Оказывается, в этом году здесь действительно куда хуже, чем в прошлые годы. Отсутствие театра, то есть, вернее, зрелищ, дает себя сильно чувствовать нашим любителям Мельпомены, так как вследствие тщательного осмотра за последнее время всех увеселительных заведений после несчастья в Бологое (горел театр – были жертвы) здесь признали что-то неудовлетворительным в пожарном отношении, и поэтому спектакли начнутся не раньше середины июня, а то и позже. Единственным развлечением служит местный кружок спорта (вернее, спирта, хотя и последнее можно отнести к спорту, но “особого рода”), занимающийся чуть ли не ежедневными тренировками в футбол. Эта игра привилась, видимо, не только в нашем районе. Здесь даже образовались две команды: одна из середины Сергиевой пустыни, другая – под названием Волхонского шоссе. Обе команды сначала дружно носятся по полю, поддавая шар почему-то повыше, а после усталые и изнуренные валяются прямо на траву, где вскоре появляется и пиво всех сортов и заводов. Этот последний спорт, видимо, нравится больше юным спортсменам, так как на него уходит гораздо больше времени, чем на первый. Другим развлечением местного населения (особенно женского пола) служат сплетни. Сплетничают здесь все – барышня с кухаркой, барышни между собой, горничные с подругами и т. д. Удивляться этому не приходится, но вот что сплетнями занимаются мужчины – это удивительно. Можно видеть такую картину: отставной генерал часами сидит на излюбленной скамейке с газетой (для вида) в руках и выслушивает положительно все, переменяя за день чуть ли не все скамейки своего и чужого района. Привычка, говорят многие. Пусть себе, все же развлечение, а он отмечает себе в блокнот то одно, то другое, к обеду возвращается домой веселый и довольный. Вот этими развлечениями и довольствуются местные дачники. Случаев особых никаких не было, если не считать чуть ли не ежедневных драк до следующего случая. Тридцатого мая по Волхонскому шоссе катил во весь опор большой автомобиль, в котором сидели пять мужчин и одна дама. Настроение у

первых было выше чем веселое, так как они на любопытные взгляды дачников низко кланялись, смеялись и махали вдогонку пустыми бутылками. Дама же видимо была иного характера. Она старалась накинуть носовой платок на глаза шоферу и после нескольких неудачных попыток сделала задуманное. Что же вышло. Автомобиль быстро свернул в сторону, наскочил на канаву, лопнула тяга, и веселые пассажиры оказались в канаве, разлетевшись в разные стороны. Хорошо, что все обошлось благополучно и веселая компания отделалась лишь царапинами и легкими ушибами. Но если принять во внимание семидесятиверстную скорость и поведение пассажиров, то все это покажется возмутительным. Пострадавший больше всех был тотчас же отправлен в ближайший лазарет, а изломанный мотор при общем смехе местных крестьян и дачников тащили с трудом четыре крестьянские лошади. И это называется препровождением времени на даче для поправления здоровья».

Итак, как видим, дачная жизнь в Сергиевой пустыни кипела во всех ее проявлениях. Мы же отправимся дальше, и следующая остановка поезда – станция Стрельна.

СТРЕЛЬНА

Этот поселок был, пожалуй, одним из самых модных мест отдыха петербуржцев. Достоинства и недостатки Стрельны осветил в газете «Дачная жизнь» (1911. № 4) господин В. Лецрутс: «Близость моря – вот что является главным магнитом для петербуржцев, наезжающих снимать дачи в Стрельне и ее окрестностях. Действительно, каких-нибудь пятнадцать-двадцать минут ходьбы от Стрельны и дачник на берегу залива может наслаждаться свободной стихией. Близость воды делает воздух чистым и свежим даже в самые жаркие дни лета. Отсутствие леса, конечно, является существенным недостатком некоторых окрестностей Стрельны. Цены на дачи самые разнообразные. Простая дача – вернее, простая крестьянская изба – служит летним жилищем для многих дачников из малосостоятельных классов. Зато контрастом таким примитивным “дачкам” служат великолепные барские особняки и дачи, расположенные близ вокзала. Летний сезон с открытием спектаклей прекрасно сформированной труппы г. Невolina сулит театрам-дачникам Стрельны много интересного».

В 1912 году в Стрельне стала выходить газета «Дачница». Событие это свидетельствовало об особом положении, которое Стрельна заняла в ряду других дачных мест. Для нас значение газеты также трудно переоценить, поскольку именно из нее мы узнаем о тех событиях, которые были важны для Стрельны и слишком незначительны для отражения в общих дачных газетах. «Дачница» в подробностях пишет о всех развлечениях, существовавших в Стрельне в то время, помещает рекламы стрельнинских лавок и т. п. Именно из нее мы узнаем о стрельнинских циклодроме, как тогда называли велодром, и скетинг-ринге, о знаменитейшей стрельнинской пожарной дружине князя Львова, об одном из первых в России яхт-клубе, организованном в Стрельне.

ПЕТЕРГОФ

Следующая остановка по Ораниенбаумской ветке – Новый Петергоф. Именно туда отправлялись стрельнинские дачники отдыхать, любоваться красотами царской загородной резиденции и слушать великолепный Придворный симфонический оркестр.

По большому счету, назвать Новый Петергоф дачной местностью можно было с трудом, так как собственные роскошные дачи преобладали перед редкими наемными. Чувствовалось, что здесь – летняя резиденция императора: много тайной и явной полиции, вдоль ограды парка гарцевал личный конвой государя из кубанских и терских казаков.

Газета «Дачник» (1909. № 37) сообщала: «Пьесы, исполненные придворным симфоническим оркестром под управлением любимца публики господина Варлиха, привлекают массу слушателей. Последние устраивают большие овации любимому директору, который с присущим ему художественным вкусом умело сменяет увертюру Аренского на сложнейшую фугу Ильинского. Известное *andante* квартета Чайковского покрывается несмолкаемыми аплодисментами. Господин Варлих обладает способностью увлекать вкусы публики, благодаря этому программы отличаются содержанием и красотой. Ко всему этому следует прибавить талант и тогда станет ясным, почему господин Варлих завладел всеобщей любовью».

По четырем маленьким поселкам вдоль Ораниенбаумской линии дачников от Петергофа развозила «кукушка» – паровозик с одним двухэтажным вагоном. Самым большим и оживленным из этих четырех поселков был Мартышкино.

МАРТЫШКИНО

Наиболее полную характеристику этой местности дал наш старый знакомый – корреспондент Г. из «Царскосельского дела»: «Кому не известно это милое и живописное местечко наших невеселых окрестностей: парк, который окружает тесным кольцом это небольшое селенье. Да, еще так недавно здесь и не думали о таких продуктах культуры, которые сумели завоевать симпатию местных дачников. Так, например, выстроен большой театр, в котором теперь выступают в качестве гастролеров наши звезды императорской драматической сцены; был разработан парк, представлявший ранее песок с массой препятствий для экскурсантов. В этом году еще больше дачников, чем всегда. Домишки положительно ожили – в одном слышен звук пианино, в другом – скрипки, из третьего несется веселый шум и говор приехавших на праздники отдохнуть в зелени столичных гостей, из четвертого слышится подражание Вяльцевой, Плевицкой и т. д. Вечером здесь жизни не мало, масса желающих прогуляться, много велосипедистов, велосипедисток. Да и гулять есть где. Море – красивое зрелище, особенно – в лунную ночь. Тогда весь берег почти сплошь усеян любопытными и наслаждающимися дивным вечером, природою и чарующим ландшафтом Финского залива. До сих пор еще пока никто не решился купаться, но для этого время еще впереди. Тогда и начнется дачная жизнь, время отдыха для учащихся. Цены в этом году значительно повысились на дачи: впрочем, в настоящее время это обычное явление, так случается повсеместно. Но зато дачи здесь представляют резкий контраст дачам иных местностей, например, Лахты. Здесь нет таких гнилушек-построек, которые при малейшем дуновении ветра качаются, скрипят и чуть-чуть не разваливаются. Не знаю, чем это объяснить, но, по всей видимости, хозяйственностью дачевладельцев-крестьян. Возле каждой избушки раскинулся сад с излюбленной сиренью, которой в этом году положительное изобилие. Дорога, идущая с горы, где расположена кирка, по обе стороны которой посажены большие кусты липовой и белой сирени – сплошь в цвету, так что и зелени почти не видно. Дачники долго зарились на эти душистые ветки, пока пас-

тор, видя их завистливые глаза, не объявил, что ввиду обилия сирени дозволяет каждому в назначенный им день прийти и резать ветки, сколько ему угодно, но с условием не ломать сучков и вообще не портить кустов. На другой день можно было видеть такую картину: кто стоял на поддерживаемой товарищем лестнице, кто нес высокие табуреты и стулья, а кто просто взгромоздился на пустые ящики – и все усердно срезали ветки. Несмотря на это нашествие, сирени все же и поныне много, но зато глаза дачников глядят на нее вполне равнодушно».

ОРАНИЕНБАУМ

Последней остановкой на железной дороге был собственно город Ораниенбаум. Далее железная дорога была узкоколейной, маленькие паровозики ходили по ней редко и нерегулярно, поэтому дачников в этих местах было уже очень мало.

Ораниенбаум в начале века напоминал все провинциальные города того времени: пыль и грязь, распивочные заведения, пьяные на улицах. Дачи располагались, в основном, на окраинах города или в ближайших деревнях. Дачники в Ораниенбаум старались выбираться только за провизией и находили здесь единственное развлечение – прогулки по обширному Ораниенбаумскому парку.

Активная дачная жизнь заканчивалась именно здесь – в Ораниенбауме. Здесь и мы распрощаемся с первым десятилетием двадцатого века – лучшим временем для этой дачной местности.